

ВЕЛИКИЙ УРАВНИТЕЛЬ

ВСЛЕДСТВИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА РОССИЙСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ВПЕРВЫЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ПРИМЕРНО В ОДИНАКОВОМ ПОЛОЖЕНИИ. И ТЕ И ДРУГИЕ ВЫСТРАИВАЮТСЯ В ОЧЕРЕДИ ЗА ГОСПОМОЩЬЮ. ПРАВДА, РОССИЯНАМ, ЧТОБЫ НЕ ОБАНКРОТИТЬСЯ, ПРИДЕТСЯ ОТДАТЬ ЧАСТЬ СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ.

АРИНА ШАРИПОВА

Объемы продаж автозапчастей, производимых небольшой французской компанией Electrolyse, снизились осенью на 25% по сравнению с первым полугодием. Такие данные получил генеральный директор Джером Франц, семья которого владеет автопроизводством Electrolyse, расположенным в пригороде Парижа. Сейчас ежедневные продажи составляют €40,7 тыс., но даже при €45 тыс. компания разоряется, прогнозирует он, отметив, что даже в этой ситуации никого из 170 рабочих увольнять не хочет. По его мнению, менять ситуацию нужно по двум направлениям. Во-первых, необходима срочная помощь государства, чтобы оно повлияло на банки, не желающие в трудной ситуации выдавать краткосрочные кредиты. Во-вторых, от самого государства требуется немедленное проведение реформ, как налоговых и административных, так и в трудовом законодательстве, которое является серьезной помехой для развития французской промышленности.

По первой части французские власти не отказываются применить так называемый административный ресурс, уже пригрозив прекращением финансирования банков из бюджетных средств, если те не перестанут отказывать в выдаче кредитов населению и компаниям. Правительственный чиновник Рене Риколь, отвечающий за бесперебойную закачку госсредств в банки для поддержания их ликвидности, заявил, что в ответ на саботаж банков государство не только может прекратить давать деньги, но и применить «другие санкции». А президент Франции Никола Саркози, возмущавшийся поведением банков, заявил, что в условиях кризиса могут приниматься и более рискованные меры для поддержания деловой активности.

Что касается реформ, то они тоже были обещаны господином Саркози в ходе его предвыборной кампании на пост президента. Франция известна как страна с высокоразвитой системой соцобеспечения: так, в 1973 году, в период кризиса из-за высоких нефтяных цен, повлекшего сокращение экономики и рост безработицы, французские власти усугубили ситуацию, увеличив размер выходного пособия. Не говоря уже о том, что работодатели практически не имеют возможности сократить штат работников. С обещанием реформировать социальную систему в том числе и победил Никола Саркози. Но в июне этого года, когда нефтяные цены были заоблачными, французское правительство предложило заставлять руководство компаний оплачивать бензин своим сотрудникам, отправляющимся на работу. А в одном из своих недавних выступлений Саркози предостерег компании от проведения массовых увольнений «под предлогом наступившего кризиса».

Вот и сейчас бизнес-сообщество уже возмутилось действиями французского правительства. Как заявил недавно глава MEDEF International («Движение предпринимателей Франции»), банки, в конце концов, тоже бизнес-структуры и имеют право принимать собственные решения. Вместо реформ французское правительство рассчитывает помочь другими стратегическими мерами, например огрaдить бизнес от иностранных поглощений. Для этого господин Саркози предложил использовать средства стратегического инвестиционного фонда в случае угрозы покуп-

ки предприятия иностранным капиталом. Правда, местные бизнесмены резко раскритиковали это предложение, и, возможно, оно так и не будет реализовано.

Аналогичная реакция предпринимательского сообщества последовала и в Германии на попытки государства запретить продажу предприятий иностранцам. В итоге из учрежденного немецким правительством специального фонда для стабилизации финансового рынка средства могут идти не только на спасение собственных компаний, но и немецким «дочкам» иностранных институтов. Правда, чиновники оставили маленькую лазейку: в правилах использования денег фонда говорится, что в исключительных ситуациях, когда «четко проглядывается перспектива реструктуризации», фонд может спасти «системно важные бедствующие компании». Но это общие меры помощи, то есть для всех.

Дополнительного внимания к себе требуют отдельные отрасли европейской промышленности. Так, немецкие компании, производящие электронику под всемирно известными брендами, попросили свое правительство субсидировать покупки им новой энергосберегающей техники. Вообще компании, ставящие себе в заслугу внедрение энергосберегающих технологий, в Европе гораздо меньше стесняются обращаться к чиновникам за помощью, чем иные. Так, крупнейшие европейские автоконцерны, обратившиеся в Евросоюз за деньгами на развитие экологически безопасных двигателей, уже получили согласие на получение кредита в размере €40 млрд.

А вот в Италии, где правительство в принудительном порядке требует от банков кредитовать местную промышленность, Ассоциация производителей одежды рассчитывает получить от государства крупный заказ на пошив новой формы для полицейских, пожарных и армии. По словам главы ведущего предприятия в этой сфере «Система мо-

да Италии» Мишеля Тронкони, такой заказ окажет значительную поддержку текстильной индустрии. Однако и здесь есть обратная сторона, крайне невыгодная бизнесу.

Дело в том, что завидного согласия европейские предприниматели и чиновники достигли по такому вопросу, как отсрочка выплат поставщикам. В Великобритании, например, многие крупные компании уже стали платить гораздо позже, чем обычно, сетует глава организации, защищающей интересы малого и среднего бизнеса, Майлз Тэмпелман. В конечном счете это может спровоцировать дефицит наличности для малого бизнеса, говорит британский предприниматель. Если же речь о госзаказе, то, по словам итальянских предпринимателей, частные компании и в лучшие времена вынуждены были ждать по году, пока государство им заплатит.

Самостоятельные действия правительств европейских стран привели к тому, что Евросоюз объявил о совместном пакете мер, призванных помочь реальному сектору всех 15 экономик еврозоны, уже после того, как это сделали США и Китай. То есть специальные меры Евросоюзу понадобились фактически позже всех, за исключением Японии.

Для российских бизнесменов кризис стал ощутим на несколько месяцев позже, но выглядит он схожим образом: падение цен, сокращение производства и продаж, замораживание строительства, свертывание инвестиционных программ, снижение капитализации, обесценивание акций, находящихся в залоге.

Уже в ноябре три крупнейшие металлургические компании Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), Evraz Group и Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) предупредили, что будут сокращать свое производство. На практике это означает, что компании идут на самые крайние меры, такие как остановка домен. Последний раз

принимать столь отчаянные действия российскую промышленность вынудил кризис 1998 года. По сообщению НЛМК, в октябре 2008 года была остановлена одна печь мощностью около 1,3 млн т (№3), а до конца этого года будет приостановлена работа еще двух доменных печей №2 и №4 общей мощностью около 2,5 млн т чугуна в год. В результате останковки агрегатов общий объем производства чугуна снизится в четвертом квартале дополнительно на 325 тыс. т, или на 13,5% от запланированных ранее объемов производства. Металлурги объясняют, что в законсервированном состоянии печь может простоять до года, а затраты на остановку и запуск домны — несколько миллионов долларов.

Но отечественные чиновники отказывались признавать наличие кризиса до тех пор, пока к этому их не вынудило стремительное снижение цен на энергоресурсы и металл — основы российской экономики. Сейчас чиновники делают вид, что кризис в реальном секторе еще только подступает. Действительно, по оценкам экспертов, массовые увольнения с российских предприятий начнутся в конце этого года — начале следующего. Так что в середине осени в перечне мер по спасению экономики, которую кризис «затронул частично», для отраслей ничего существенного не предлагалось. Было принято решение выделить \$50 млрд, которые распределятся между компаниями через государственный ВЭБ, но только теми, кто брал иностранные кредиты и только на инвестпроекты, и только теми, кто сам способен частично рефинансировать свой заем. Правда, в обмен на такую помощь перечень требований к компаниям предусматривает фактическую передачу права на управление компанией, пусть и временное.

Когда же речь пойдет о государственной помощи для предотвращения банкротств в реальном секторе экономики, аппетиты чиновников могут существенно вырасти. ■

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
В РАВНОЙ СТЕПЕНИ
СТАЛ ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ
КАК ДЛЯ РОССИЙСКИХ,
ТАК И ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
БИЗНЕСМЕНОВ